

Н. Г. ШИШКИНА

ИСТОРИОГРАФИЯ ГДР О ХАРАКТЕРЕ И ОСОБЕННОСТЯХ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ В ГЕРМАНИИ В ПОЗДНЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Всестороннее изучение истории борьбы народных масс Германии в период позднего средневековья имеет большое значение, так как восполняет пробелы по внутренней истории страны и дает возможность 1) проследить развитие и изменение форм классовой борьбы в переходную от феодализма к капитализму эпоху; 2) выявить содержание и результаты борьбы народных масс; 3) проанализировать, какие факторы и в какой степени влияли на эту борьбу; 4) установить появление новых тенденций в крестьянском и плебейском движениях; 5) определить перспективы в расстановке и соотношении классовых сил в стране.

Актуальность исследования поставленных вопросов определяется особенно тем, что во всех известных нам работах буржуазных немецких историков исследуется лишь эпоха Реформации и Крестьянской войны в Германии. Другие события позднего средневековья выпали из поля зрения буржуазных ученых. В событиях Великой Крестьянской войны буржуазные историки видели либо религиозную борьбу, либо борьбу за улучшение правового положения крестьян; они отрицали полностью роль народных масс на этом решающем рубеже немецкой истории и значение этих событий для последующей истории Германии.

Первыми в исторической литературе показали социально-экономические причины революционных событий в Германии, их характер и последствия К. Маркс и Ф. Энгельс. Труды К. Маркса и Ф. Энгельса имеют для историков-марксистов ГДР первостепенное значение при разработке проблем народных движений в Германии. В их работах мы находим целый ряд замечаний о роли и характере классовой борьбы в средние века: Классовые противоречия в средневековом обществе определяются собственническими и производственными отношениями феодализма; этими же отношениями определяются также характер, формы и особенности классовой борьбы в феодальном обществе. Как замечает Ф. Энгельс, «революционная оппозиция феодализму проходит через все средневековье. Она выступает, соответственно условиям времени, то в виде мистики, то в виде открытой ереси, то в виде вооруженного восстания»¹. К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что характер и общая роль крестьянских и плебейских движений значительно изменяются в период позднего средневековья. Крестьяне и плебс становятся основной движущей силой все усиливающейся антифеодальной

борьбы, которая в этот период уже выливается в ранние буржуазные революции. Ф. Энгельс показал, что в немецкой истории прогрессивная, революционная линия борьбы народных масс является в конечном счете решающей.

Цель настоящей статьи — попытаться показать методы и методологию исследования медиевистами ГДР антифеодальных выступлений в Германии в период позднего средневековья.

Глубокое изучение научного наследия К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, освоение марксистской методологии немецкими историками-медиевистами стало возможным лишь после 1949 г. (образование ГДР). Первые марксистские работы появились в ГДР в начале 50-х гг.; а уже во второй половине 50-х гг. в историографии ГДР окончательно утверждается марксистский исторический метод². Произошел качественный скачок в развитии исторической науки ГДР. Это сказалось в первую очередь на проблематике исторических исследований. С начала 60-х гг. историки-марксисты ГДР стали заниматься проблемами, связанными с характером и особенностями антифеодальной борьбы народных масс Германии в позднее средневековье.

Толчком к этому послужила конференция медиевистов ГДР в январе 1960 г. в Вернигороде, которая призвала немецких историков обратить особое внимание на изучение проблем классовой борьбы в эпоху средневековья.

Необходимость рассмотрения целого ряда вопросов по позднефеодальному периоду истории Германии была еще раз подчеркнута в 1963 г. на дискуссии по истории немецкого рабочего класса. Причем главное внимание следовало в этом направлении уделить исследованию форм антифеодальной борьбы. В настоящее время работа медиевистами ГДР ведется в основном в этом направлении. Исходя из этого, в качестве объекта исследования нами взят период в развитии историографии ГДР с начала 60-х до 70-х гг. Именно в это время и крупные немецкие медиевисты, и молодые ученые-исследователи начали наиболее тщательно изучать историю классовой борьбы в позднее средневековье. Исследования М. Штейнмеца, Г. Хейца, Д. Леше, Г. Шебица, Г. Вернера, Х. Шульц, Х. Кедиц, К. Чока, Г. Шильферта, Е. Энгельберга, Б. Тепфера и др. посвящены проблемам генезиса капитализма в Германии, классовой борьбы этого периода. Историки ГДР охватывают ряд важнейших проблем, из которых необходимо отметить следующие.

1. Антифеодальные выступления крестьян Германии после 1525 г.
2. Участие в антифеодальной борьбе бюргерства.
3. Связь антифеодальной борьбы с религией (изучение анабаптистского движения на территории Германии).
4. Выступления рабочих зарождавшихся капиталистических предприятий — горнорабочих, текстильщиков, книгопечатников (анализа работ историков ГДР по этой проблеме в данной статье не дается).

В историографии ГДР до сих пор нет обобщающего труда, посвященного основным направлениям антифеодального движения в Германии в позднее средневековье. Вопросы классовой борьбы историки ГДР

рассматривают в связи с изучением социальной структуры общества, с исследованиями по аграрной истории. Нам кажется, что региональный метод исследования, применяемый медиевистами ГДР, является более оправданным для исследования истории классовой борьбы изучаемого периода, поскольку политическое развитие Германии во второй трети XVI — начале XVII в. определялось широким процессом возникновения немецких территориальных абсолютистских государств. Территориальная раздробленность влияла не только на экономическую и социальную структуру общества, но и определенным образом на классовую борьбу. Немецкие медиевисты выделяют три основных района сопротивления: северо-восточнее Эльбы, западнее Эльбы и Южная Германия. Антифеодальные выступления на этих территориях были наиболее значительными и характерными для Германии на протяжении всего средневековья.

* * *

Крестьянская война в Германии потерпела поражение. Несомненно, что победа феодалов а) пресекла пути прогрессивного капиталистического развития страны; б) обрекла немецкий народ еще на столетия политической раздробленности; в) способствовала распространению вторичного закрепощения; г) задержала на три века сложение немецкой нации. Время после поражения Великой Крестьянской войны характеризуется **рефеодализацией** — укреплением феодализма и оттеснением элементов капитализма в городе и деревне. Это время принесло немецкому народу, особенно крестьянству, ухудшение в его положении, так как «феодальная реакция всеми силами мстила за протест против угнетения и феодальной эксплуатации и еще сильнее увеличивала налоги и работы»³. Изменяются и условия классовой борьбы в Германии: страна уже не является центром массового антифеодального движения.

Однако относительно оценки классовой борьбы народных масс Германии в начальный период перехода от феодализма к капитализму среди медиевистов ГДР нет единства мнений.

Часть исследований по истории Германии этого периода, вышедших до середины 60-х гг., содержит мнение о том, что после ранней буржуазной революции начинается глубокий упадок Германии и классовая борьба ослабевает.

Сторонником этого положения является М. Штейнмец. Еще в 1961 г., в момент начала дискуссии о характере Реформации и Крестьянской войны в Германии как раннебуржуазной революции, он, предлагая периодизацию этой революции, отмечает, что с поражением большинства крестьянских армий к 1526 г., с гибелью М. Гайсмайера в 1532 г. и падением Мюнстера в 1535 г. начинается ослабление классовой борьбы; что годы между 1535 и 1555 принесли окончательную победу князьям и угроза социальной революции была устранена⁴. Кроме того, в учебном пособии по истории Германии, получившем высокую оценку историков ГДР, М. Штейнмец подчеркивает: «С пораже-

нием революции замечается ослабление классовой борьбы. Это было понятным следствием истощения и утомления после сильных волн сопротивления, после преследований и репрессий, а также выражением появившихся среди населения мыслей о бесполезности столкновений народных масс с фракциями господствующего класса»⁵. В данном случае М. Штейнмец, видимо, не совсем прав, так как антифеодальные волнения, хотя и не с прежней силой, вспыхивали в различных районах Германии и после поражения Крестьянской войны 1525 г. Во всяком случае, мы можем отметить, что крестьяне не просто сложили оружие. Они, отступая, вели ожесточенные бои с превосходящими силами феодальной реакции. Делая вывод об ослаблении классовой борьбы М. Штейнмец, очевидно, имел в виду то, что все выступления крестьян являлись лишь **ответом на разнузданную феодальную реакцию**, что все они были разобщены, слабо связаны с городским плебсом, непродолжительны по времени; что в Германии отсутствовали активные формы борьбы народных масс и обширные по охвату народные движения. Ослабление классовой борьбы М. Штейнмец объясняет следующими причинами: во-первых, в стране после поражения раннебуржуазной революции прогрессировала социальная дифференциация населения и это затрудняло коллективные выступления крестьян против феодалов. Во-вторых, в северо-восточных районах Германии, поставлявших хлеб за границу, в страны растущего капиталистического производства, развитие сельского хозяйства довольно благоприятно отражалось на большей части крестьянства, и это мешало складыванию общих интересов в сопротивлении феодальной эксплуатации. Кроме того, во второй половине XVI в. в Германии не было единой антифеодальной идеологии, которая охватила бы все оппозиционные элементы города. Но тем не менее М. Штейнмец дает достаточно высокую оценку борьбе народных масс во второй половине XVI в.: «Классовые бои второй половины XVI в. были уже достаточно значительны, чтобы войти в историю, хотя и отсутствовали условия, которые бы локальные мятежи и до сих пор еще мало исследованные формы сопротивления подняли на ступень всеобщего восстания»⁶.

В это же время в ГДР появился целый ряд исследований, в которых оценка классовой борьбы в Германии после раннебуржуазной революции существенно отличается от предыдущей.

Так, Г. Шебиц, решая вопрос о последствиях раннебуржуазной революции, правильно утверждает: «Мы должны говорить о поражении Крестьянской войны, но можно ли переносить эту оценку на раннебуржуазную революцию во всем ее объеме?»⁷. По его мнению, борьба народных масс в Германии во время Реформации и Крестьянской войны не была безрезультатной; в тех областях Германии, «где классовая борьба велась особенно энергично, не произошло существенного усиления отношений феодальной зависимости»⁸. В этих районах народные волнения вспыхивали и после поражения Крестьянской войны.

В этом плане заслуживает внимания и вышедший в 1967 г. сборник «Очерки по проблемам революции»⁹. Это коллективный марксистский труд, в какой-то степени подводящий итоги исследований по исто-

рии революций. Для нас в этом труде интересна статья Г. Шебица, в которой он отмечает следующее: «Революциям переходного от феодализма к капитализму периода предшествовали революционные движения и выступления, которые потрясли существующий строй»¹⁰. Не останавливаясь на конкретных примерах, автор говорит о неизбежности выступлений против рефеодализации.

В целом ряде специальных исследований медиевистов ГДР была подтверждена закономерность обострения классовых противоречий и классовой борьбы в эпоху позднего феодализма.

Прежде всего необходимо рассмотреть исследование Г. Хейца¹¹. Он проверял тезис Б. Ф. Поршнева о воздействии классовой борьбы на все стороны жизни в условиях феодального общества на примере развития абсолютизма в Мекленбурге, Бранденбурге и Саксонии. Как отмечает сам Г. Хейц, на основании изучения «несметного количества документальных записок»¹², появляются новые данные о классовой борьбе в период позднего средневековья. По мнению автора, важнейшей отличительной чертой классовой борьбы была ее направленность против непосредственных форм феодального угнетения и эксплуатации. Главной целью этой борьбы являлось сохранение и гарантирование права на «собственное» крестьянское место, гарантирование жизненных условий для себя и своей семьи.

Определенное место в исследовании Г. Хейца уделяется характеристике важнейших форм крестьянского сопротивления. Г. Хейц выделяет следующие формы борьбы крестьян с феодалами.

1. Крайне неудовлетворительное исполнение феодальных повинностей всех видов¹³ встречается как массовое явление. Это был элемент ежедневной классовой борьбы, с которой феодалам приходилось считаться.

2. Частый отказ отдельных крестьян, а иногда и целых групп выполнять служебные обязанности. Широким явлением было уклонение от барщины, что нарушало феодальное производство изучаемого периода¹⁴.

На наш взгляд, обе эти формы тесно переплетаются друг с другом и их можно было бы объединить. Но, очевидно, такое деление вытекает из чисто немецких условий позднефеодального периода и, исходя из этого, Г. Хейц вполне оправданно разделяет их.

3. Как форму борьбы он выделяет судебные процессы крестьян с феодалами, где крестьяне требовали установления определенных размеров барщины, количества обязанностей и т. д.¹⁵

Такая форма борьбы является также специфическим немецким явлением, в какой-то мере демократической традицией немецкой деревни (например, русское крестьянство не могло себе позволить выступить в суде против своего господина).

Все эти три формы основывались на том, что крестьянин как владелец двора располагал определенной материальной базой, на основе которой он мог оплачивать судебный сбор и гонорары писарю и нотариусу.

Далее Г. Хейц замечает, что существовала еще одна форма борьбы

крестьян — бегство¹⁶. Но приняв во внимание, что крестьянин даже после бегства не отказывался от своего положения — владельца крестьянского двора, вступая во владение на соседних территориях, Г. Хейц эту форму борьбы крестьян считает очень действенной.

Что касается причин классовой борьбы во всех ее формах, то Г. Хейц главной причиной считает антагонизм между крестьянами-производителями, как создателями материальных ценностей, и феодалами, как обладателями политической власти; причина классовой борьбы в позднефеодальной Германии остается та же, что и в предыдущие периоды истории.

Г. Хейц вводит новый элемент в состав активных борцов против феодализма — сельскую бедноту¹⁷, появившуюся в результате углубившейся социальной дифференциации в позднефеодальной деревне Германии¹⁸. «Феодальный порядок объединял их только юридически, через существование крепостного права, а не как владельцев средств производства»¹⁹.

Крестьяне не могли длительно отсутствовать в своих хозяйствах для ведения открытой борьбы, поэтому они быстро оставляли завоеванные позиции. С другой стороны, прочной победы на местах было трудно достигнуть, так как феодальное государство оказывало помощь отдельным феодалам. Что же касается сельской бедноты, она не была прочно связана со своей деревней. Но Г. Хейц совершенно верно утверждает: «Делать на этом основании вывод, что сельская беднота была более активным и революционным элементом в антифеодальной борьбе нельзя, ибо это может привести к ошибочной оценке перспектив классовой борьбы в позднем средневековье»²⁰, «сельской бедноте не хватало сознания собственного места, своей особенности по отношению к другим общественным силам, не хватало своей организации»²¹.

Увеличивающееся число сельской бедноты могло способствовать усилению классовой борьбы лишь в количественном отношении, но не могло произвести качественного перелома. Требовался капиталистический переворот сельского хозяйства для того, чтобы сельская беднота могла сформироваться в сельский пролетариат и встать во главе антифеодальной борьбы в деревне.

В итоге Г. Хейц приходит к следующим выводам.

1. Хотя развитие государства и соотношение классовых сил было различным на территориях трех немецких государств, формы и направления, причины и итоги классовой борьбы крестьян были почти одинаковы.

2. Борьба феодально угнетенных крестьян и прочего сельского населения в период позднего феодализма усиливается.

3. В связи с особыми условиями выступления крестьян принимали либо местный характер, либо превращались в крестьянские восстания.

4. Руководящая сила в антифеодальной борьбе — бюргерство — была еще слабой для мобилизации и руководства массой крестьян. Бюргерство не смогло также втянуть сельскую бедноту в широкое народное движение против феодального порядка.

Особого внимания заслуживает и исследование Х. Шульц²². На основании большого числа источников она изучает историю классовой борьбы в Германии в период позднего феодализма. Х. Шульц считает, что «хотя в Германии не было массового антифеодального движения, это не значит, что уменьшилось противоречие между классами, или что классовая борьба как главная движущая сила общества отсутствовала»²³.

В тот период в Германии наблюдались многочисленные волнения, отдельные восстания, народные движения различных видов. В целом они были направлены против последствий **рефеодализации**, но оставались локально ограниченными и приводили лишь к частичным успехам. Сопротивление особенно усиливается во второй половине XVI в. и достигает кульминационной точки на рубеже XVI—XVII вв., когда дело дошло до настоящей цепи крестьянских восстаний на юге Германии.

Х. Шульц видит роль крестьянской борьбы в этот период в том, что «она замедляла процесс рефеодализации в области аграрных отношений и поэтому, независимо от стихийности, изолированности и локальности, имела существенное значение в антифеодальной борьбе»²⁴.

Так же, как и Г. Хейц, Х. Шульц главной трудностью в исследовании проблем классовой борьбы этого периода считает раздробленность Германии, и чтобы выявить по существу единый процесс развития классовой борьбы, проводит исследование трех районов Германии: к востоку от Эльбы, северо-западнее Эльбы, Бавария и Австрия.

На основе изучения документальных материалов Х. Шульц дает следующую характеристику крестьянским выступлениям в разных областях страны.

1. В областях восточнее Эльбы классовая борьба приобретала различные формы, но она не была достаточно сильна, чтобы задержать переход к поместью или хотя бы ограничить его, а также чтобы противостоять рефеодализации. Слабость классовых позиций крестьян была в отсутствии союзников²⁵, в отсутствии прочных форм крестьянского товарищества²⁶.

2. В областях западнее Эльбы, по мнению Х. Шульц, условия борьбы крестьян против рефеодализации оказались более благоприятными. Бюргерство было здесь сильнее и не было такого преимущества дворян, как в восточноэльбских землях. Крестьяне западноэльбских районов в сопротивлении рефеодализации нашли сильную опору в общине и других формах крестьянского товарищества²⁷. Судебные жалобы стали здесь основной формой классовой борьбы крестьян²⁸.

3. В Южной Германии, в областях с высокоразвитыми городами, существовали более тесные связи между городом и деревней, было больше выступлений против рефеодализации. Но и здесь антифеодальные силы не объединились для совместных выступлений. Борьба крестьян была также локально ограничена и успехи весьма незначительны. Наиболее значительные выступления в это время происходили лишь в Австрии²⁹.

Таким образом, проведя подробные региональные исследования

форм и методов антифеодальных выступлений крестьян в Германии, Х. Шульц подводит итоги.

1. В период позднего феодализма классовая борьба в Германии не ослабевает. Крестьянские восстания, несмотря на их раздробленность, имели одинаковые причины и формы борьбы.

2. Главной причиной восстаний этого периода является рефеодализация, главным антагонизмом остается противоречие между крестьянами и феодалами.

3. Крестьянская классовая борьба разворачивается в своих низших формах — отказ от уплаты налогов, судебные процессы с феодалами, бегство.

4. Бюргерство было относительно слабым и не сумело стать гегемоном антифеодальной борьбы.

Итак, и Г. Хейц, и Х. Шульц совершенно справедливо считают, что классовая борьба не достигает в исследуемый период своей главной цели — ограничения рефеодализации в области аграрных отношений. Причины этого кроются прежде всего в силе феодализма после поражения Крестьянской войны, в раздробленности и стихийности классовой борьбы крестьян, в отсутствии революционной идеологии, подобной учению Т. Мюнцера, в отсутствии руководства антифеодальной крестьянской борьбой со стороны бюргерства.

Однако немецкий крестьянин никоим образом не смирился с зависимым положением; хотя формы классовой борьбы изменились, они остались разнообразными. Не только открытое восстание, но и пассивное сопротивление, эмиграция, судебные тяжбы, пренебрежение различными предписаниями и распоряжениями были дальнейшим выражением недовольства крестьян.

Оригинальным исследованием, с философских позиций рассматривающим вопросы соотношения классовых сил и проблемы социальных движений в Европе в эпоху средневековья, является статья Г. Фоглера³⁰. Автор пытается определить роль и место бюргерства в классовой борьбе позднего средневековья. При этом он исходит из того, что еще «в XI в. возникают условия для изменения классовой структуры общества»³¹. Дальнейшее развитие феодального способа производства связано с образованием и активностью городского бюргерства³². Существование городского бюргерства, по мнению Г. Фоглера, оказывало очень сильное влияние на развитие классовой борьбы в феодальном обществе. «Хотя само бюргерство и выступало как эксплуататор в отношении деревни, оно было опорой крестьянской классовой борьбы»³³. Г. Фоглер выясняет также, какие изменения в социальное и политическое содержание классовой борьбы вносило появление бюргерства в классовой структуре феодального общества³⁴. Уделяя внимание проблемам Реформации и Крестьянской войны в Германии в начале XVI в., Г. Фоглер отмечает, что эти события «имели огромное значение для подготовки ниспровержения феодализма»³⁵, они «являлись исходным пунктом борьбы в переходный период от феодализма к капитализму».³⁶

Проблемам антифеодальной борьбы бюргерства посвящена статья К. Чока³⁷. Для выяснения места и роли бюргерства в классовой борь-

бе позднего средневековья автор анализирует многочисленные немецкие средневековые хроники. Он отмечает, что все хроники носят классовый характер. Поэтому для правильного подхода к оценке бюргерской борьбы необходимо принимать во внимание подчеркнутую К. Марксом и Ф. Энгельсом двойственную роль бюргерства, заключавшуюся в том, что как класс эксплуататоров бюргерство нуждалось в поддержке государства, но одновременно находилось в постоянной борьбе с феодалами³⁸.

Как указывает К. Чок, в центре внимания бюргерских хроник позднего средневековья стоит история городов, и все содержание хроник доказывает, что они возникают не в атмосфере мирного времени, а в период борьбы бюргеров. По мнению К. Чока, хроники свидетельствуют, что «бюргерская борьба возникает в позднем средневековом городе как результат огромных социальных противоречий»³⁹.

Для решения поставленной нами проблемы необходимо также рассмотреть исследования медиевистов ГДР, посвященные истории анабаптистского движения на территории Германии, в которых была подтверждена закономерность обострения классовых противоречий и классовой борьбы в период позднего средневековья и прослеживается влияние религии на классовую борьбу⁴⁰.

С позиций исторического материализма последствия раннебуржуазной революции и влияние ее на классовую борьбу в позднефеодальной Германии исследует Г. Шебиц. Он считает, что анабаптистское движение было выражением широкой народной оппозиции после поражения Крестьянской войны⁴¹ и именно в анабаптизме социально-политическая оппозиция искала новую форму борьбы против существующего строя⁴². Оценивая характер анабаптистского движения, Г. Шебиц убедительно доказывает, что идеология анабаптизма — это идеология бедняков, в которой отчетливо прослеживаются традиции Великой Крестьянской войны. Он отмечает, что учение анабаптистов «ориентировало антифеодальную оппозицию своими суждениями, мерами оценок, выводами на активную борьбу с существующими порядками»⁴³.

Г. Брендлер, изучая события Мюнстерской Коммуны 1534/35 г., определяет анабаптистское движение как движение, представлявшее протест против феодального гнета и по своей революционной направленности близкое идеям Т. Мюнцера, идеям народной Реформации⁴⁴. Он подчеркивает специфический характер анабаптизма, который проявился прежде всего в том, что в движение анабаптистов включились широкие народные массы⁴⁵.

Историю революционного анабаптизма в Тюрингии рассматривает Х. Кедиц. Она отмечает, что так же, как и в других районах Германии, «анабаптистское движение в Тюрингии после 1525 г. оказалось единственной возможной формой антифеодальной оппозиции»⁴⁶. На основе архивных данных — показаний мюльхаузенских анабаптистов в суде с 1527 по 1533 г. — Х. Кедиц составляет представление об их учении и характеризует движение анабаптистов в Тюрингии как антифеодальное народное движение крестьянско-плебейских и мелкобюргерских масс.

Г. Мюльпфорт, проводя исследование интересного явления, характерного для Германии XVI—XVII вв.—массового переселения на восток, отмечает, что это была не только количественная, но и качественная потеря для революционных слоев населения Германии, так как среди переселенцев значительное место занимали анабаптисты⁴⁸. В целом он оценивает анабаптистское движение как радикально-оппозиционное течение Реформации⁴⁹.

* * *

Таким образом, на основе всего изложенного мы видим, что марксистская историческая наука в ГДР за последние годы проделала определенную работу по исследованию проблем классовой борьбы в Германии в эпоху позднего феодализма.

Во-первых, историки ГДР более тщательно стали относиться к изучению позднефеодального периода в истории Германии, особенно выделяя рефеодализацию как период относительной стабилизации феодализма и оттеснения элементов капитализма.

Во-вторых, немецкие медиевисты стали глубже проникать в сущность событий, интересоваться характером классовых боев, происходивших в позднефеодальной Германии.

В-третьих, в целом ряде специальных исследований по истории Германии ученые-медиевисты ГДР доказали, что и в период позднего феодализма классовая борьба является решающей силой общественного развития.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, с. 361.

² Становление и развитие марксистской историографии ГДР по проблемам Реформации и Крестьянской войны подробно освещены в диссертациях: З. М. Демышева. Развитие марксистско-ленинской историографии Крестьянской войны в Германии в борьбе с буржуазной историографией. М., 1954; В. З. Каплюк. Проблемы раннебуржуазной революции в Германии в историографии ГДР. Томск, 1972.

³ Tausend Jahre Kampf der deutschen Bauern um ihre Freiheit. Berlin, 1961, S. 50.

⁴ M. Steinmetz. Die frühbürgerliche Revolution in Deutschland (1476—1535). Thesen.— „Die frühbürgerliche Revolution in Deutschland“. Berlin, 1961, S. 7—8.

⁵ M. Steinmetz. Deutschland von 1476 bis 1648. Berlin, 1965, S. 209.

⁶ Ibid., S. 258.

⁷ G. Zschäbitz. Über den Charakter und die historischen Aufgaben von Reformation und Bauernkrieg.— „Zeitschrift für Geschichtswissenschaft“ (далее: ZfG), 1964, H. 2, S. 288.

⁸ Ibid., S. 288.

⁹ Studien über die Revolution. Berlin, 1967.

¹⁰ G. Zschäbitz. Über historischen Standort und Möglichkeit der frühbürgerlichen Revolution in Deutschland.— „Studien über die Revolution“. S. 44.

¹¹ G. Heitz. Der Zusammenhang zwischen den Bauernbewegungen und der Entwicklung des Absolutismus in Mitteleuropa.— ZfG, 1965, S. 11.

¹² Ibid., S. 78.

¹³ Spanndienste, Handdienste, Baudienste, Frohfuhrn, Kriegsführen.

¹⁴ G. Heitz. Der Zusammenhang..., S. 78.

¹⁵ Ibid., S. 78.

¹⁶ Ibid., S. 78.

- ¹⁷ Садовники, молотильщики, батраки, поденщики, прислуга, Halbbauer, Viertelbauer, Einlieger, Hausgenossen.
- ¹⁸ G. Heitz. Der Zusammenhang..., S. 75—76.
- ¹⁹ Ibid., S. 79.
- ²⁰ Ibidem.
- ²¹ Ibid., S. 80.
- ²² H. Schultz. Klassenkämpfe zwischen frühbürgerlicher Revolution und Dreißigjährigen-Krieg.— ZfD, 1972, H. 2.
- ²³ Ibid., S. 155.
- ²⁴ Ibid., S. 157.
- ²⁵ Исключения составляют выступления крестьян Кварица совместно с бюргерством г. Глагауа.
- ²⁶ H. Schultz. Klassenkämpfe zwischen..., S. 162.
- ²⁷ К формам крестьянского товарищества относятся дворовые объединения, сельские товарищества, тальшафты.
- ²⁸ H. Schultz. Klassenkämpfe zwischen..., S. 163.
- ²⁹ Ibid., S. 166.
- ³⁰ G. Vogler. Die Dialektik von Klassenentwicklung und sozialen und politischen Bewegungen in der Feudalgesellschaft Mittel und Westeuropas vom 11. bis 18. Jh.— ZfG, 1972, H. 10.
- ³¹ Ibid., S. 1236.
- ³² В настоящее время среди историков ГДР идет дискуссия по вопросу о том, считать ли средневековое городское бюргерство классом, а также какие критерии для этого являются определяющими.
- ³³ G. Vogler. Die Dialektik von Klassentwicklung..., S. 1236.
- ³⁴ Ibid., S. 1237—1238.
- ³⁵ Ibid., S. 1239.
- ³⁶ Ibid., S. 1238.
- ³⁷ K. Czok. Bürgerkämpfe und Chronistik im deutschen Spätmittelalter.— ZfG, 1962, H. 3.
- ³⁸ Ibid., S. 637.
- ³⁹ Ibid., S. 645.
- ⁴⁰ G. Zschäbitz. Zur mitteldeutschen Wiedertäuferbewegung nach dem Grossen Bauernkrieg. Berlin, 1958; ders., Die Stellung der Täuferbewegung im Spannungsboden der deutschen frühbürgerlichen Revolution.— Die frühbürgerliche Revolution in Deutschland. Berlin. 1961, G. Brendler. Das Täuferreich zu Münster. 1534—35. Berlin, 1966, H. Koditz. Zur Ideologie der Täuferbewegung in Thüringen.— Die frühbürgerliche Revolution in Deutschland; G. Mühlpfordt. Deutsche Täufer in ostlichen Ländern.— Die frühbürgerliche Revolution in Deutschland.
- ⁴¹ G. Zschäbitz. Zur mitteldeutschen Wiedertäuferbewegung..., S. 160; ders., Die Stellung der Täuferbewegung..., S. 153.
- ⁴² G. Zschäbitz. Zur mitteldeutschen Wiedertäuferbewegung..., S. 168—169.
- ⁴³ G. Zschäbitz. Die Stellung der Täuferbewegung..., S. 155.
- ⁴⁴ G. Brendler. Das Täuferreich zu Münster..., S. 63—64.
- ⁴⁵ Ibid., S. 166.
- ⁴⁶ H. Koditz. Zur Ideologie..., S. 205.
- ⁴⁷ Ibid., S. 205.
- ⁴⁸ G. Mühlpfordt. Deutsche Täufer..., S. 290.
- ⁴⁹ Ibid., S. 234.